

УДК 372.893

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОБЫТИЙ ОСАДЫ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Лобанов Роман Олегович¹,

канд. ист. наук,

e-mail: r.o.lobanov@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Сергиевом Посаде, г. Сергиев Посад, Россия

В научной работе и в преподавательской деятельности историки зачастую сталкиваются с проблемой противоречивых данных, содержащихся в различных исторических источниках. Задачей исследователя выступает работа по отделению подлинных исторических фактов от вымышленных и не допущение, чтобы субъективные оценочные суждения современников искажали объективную историческую реальность. Для выполнения данной задачи одним из важнейших исследовательских методов является метод сравнительного анализа исторических источников. Его применение является обязательным для восстановления событий, связанных с политическими конфликтами, когда в распоряжении исследователя имеются данные оставленные представителями противоборствующих сторон. Примером применения данного метода могут служить источники XVII в., относящиеся к событиям Смутного времени, в частности, осаде Троице-Сергиева монастыря. Предметом исследования данной статьи выступают такие документы, как Сказание Авраамия Палицына и Дневник Яна Сапеги. Цель работы – сравнение сведений из указанных источников и восстановление хода реальных событий. В качестве ключевых методов работы помимо сравнительного анализа исторических источников применялись хронологический и нарративный методы. В заключении делаются выводы о степени достоверности исследуемых источников и содержащихся в них фактов. Материалы статьи носят историко-краеведческий характер и могут быть использованы в рамках преподавания дисциплины «История России» по теме Смутного времени в России начала XVII в.
Ключевые слова: метод сравнительного анализа исторических источников, Смутное время, Троице-Сергиев монастырь, хронологический и нарративный методы

USE OF THE METHOD OF COMPARATIVE ANALYSIS OF HISTORICAL RECORDS ON THE EXAMPLE OF THE STUDY OF THE EVENTS OF THE SIEGE OF THE HOLY TRINITY ST. SERGIUS MONASTERY IN THE EARLY XVII CENTURY

Lobanov R.O.¹,

candidate of historical sciences, senior lecturer,

e-mail: r.o.lobanov@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in the city of Sergiev Posad, Sergiev Posad, Russia

In scientific work and teaching, historians often face with the problem of contradictory points of view contained in various historical records. The main purpose of the researcher is to work on separating genuine historical facts from fictional ones and not allowing the subjective value judgments of contemporaries to misrepresent objective historical reality. One of the most important research methods is the method of comparative analysis of historical records, which is used to perform such task. The use of this method is obligatory for the reconstruction of events related to political conflicts, when the researcher has at his disposal the facts left by representatives of the opposing sides. An example of the implementation of this method can be the records of the XVII century relating to the events of the Time of Troubles, in particular, the siege of the Holy Trinity St. Sergius Monastery. The subject of the re-

search of this paper are such documents as the Legend of Avraamy Palitsyn and the Diary of Jan Sapieha. The purpose of the work is to compare information from the mentioned records and restore the course of real events. In addition to comparative analysis of historical records, chronological and narrative methods were used as key methods of work. In conclusion, work results are drawn about the degree of reliability of the records studied and the facts contained in them. The materials of the paper are of a historical and local history nature and can be used as part of teaching the discipline «History of Russia» on the topic of the Time of Troubles in Russia in the early XVII century.

Keywords: the method of comparative analysis of historical records, the Time of Troubles, the Holy Trinity St. Sergius Monastery, chronological and narrative methods

DOI 10.21777/2500-2112-2021-4-23-31

Введение

Осада Троице-Сергиева монастыря является частью событий Смутного времени начала XVII в. Обитель со времен Ивана IV Грозного выполняла важную стратегическую функцию защиты столицы с севера. В середине XVI в. были проведены работы по обновлению укреплений монастыря. Однако во время самой осады и осаждаемые и осаждавшие знали, что западная стена была «утла» – худа от ветхости: а неприятель всего более и действовал против монастыря с западной стороны – с Красной горы [1, с. 174]. Учитывая важное положение обители, расположенной на дороге, связывающей Москву с северными и поволжскими городами, а также пресловутые богатства монастыря, он представлял значительный интерес для действующих в центральной России отрядов поляков, литовцев и «русских изменников» [2].

Историю осады Троицкого монастыря в своих трудах затрагивали такие видные русские историки как В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский и др. Особняком стоит труд «Смутное время» Казимира Валишевского, в нем представлена противоположная – польская точка зрения на события осады. Значительный интерес представляет статья Д.П. Голохвастова «Замечания об осаде Троицкой Лавры (1608–1610), и описании оной историками XVII, XVIII и XIX столетий», опубликованная в 1842 г. в журнале Москвитянин. Из современных авторов можно выделить д.и.н. И.О. Тюменцева с его обстоятельным научным трудом «Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608–1609 годах».

Объем документальных, архивных источников по осаде монастыря достаточно велик. Из ключевых источников следует выделить Дневник Яна Сапеги (польского воеводы под руководством, которого шла осада обители). Документ весьма обстоятельный, с привязками к конкретным датам. Из отечественных источников наиболее известно «Сказание Авраамия Палицына» (келаря Троице-Сергиева монастыря). Однако автор, на момент осады находился в Москве, и события восстанавливал по разрозненным запискам ее участников позже. При этом многие историки еще с XVIII в. отмечали излишнюю литературность произведения Авраамия Палицына и весьма вольное обхождение с реальными фактами и датами. Историографический анализ «Сказания Авраамия Палицына» можно найти в работах д.и.н. И.О. Тюменцева и д.и.н. Я.Г. Солодкина. Важным дополнительным источником может служить «Выпись вылазкам из Троице-Сергиева монастыря», которая составлялась воеводами руководившими обороной.

1. Анализ источников по первому этапу осады

Расположение Троице-Сергиева монастыря на важной стратегической дороге способствовало тому, что в середине XVI в. он был включен в общую систему обороны Москвы [3, с. 29]. Поводом к походу под Троицу войск самозванца, по мнению Костомарова, послужили периодические нападения на гонцов, отправленных от имени Лжедмитрия II. Сапега говорил: «Царь Дмитрий Иванович!... Слух носится, что ждут князя Михаила Скопина со шведами; когда они придут, то займут Троицкую твердыню и могут быть нам опасны. Пока еще они не окрепли, пойдем смирим их; а если не покорятся, то

рассыпим их жилища» [4, с. 361]. При возникновении угрозы нападения войск «тушинского вора» на монастырь по приказу царя Василия Шуйского в Троицу были посланы около 8 конных сотен дворян и боярских детей и около сотни стрельцов. Всего в монастыре во время осады находилось по приблизительным оценкам от 2 до 2,5 тыс. человек [5, с. 60]. Количество сапежинцев в разных источниках варьируется от 15 до 30 тыс. человек. Но вряд ли все эти силы одновременно находились под монастырем. Из Дневников Сапеги известно, что он периодически отправлял отдельные отряды и сам неоднократно отъезжал от монастыря для проведения военных операций. На основании изученных материалов И.О. Тюменцев утверждает, что к началу осады сапежинцев насчитывалось 10 тыс. [2, с. 18].

Осада началась при неблагоприятных для защитников обстоятельствах. Накануне, около села Рахманцево (в настоящее время Рахманово) отряды Лисовского разгромили войска Василия Ивановича Шуйского-Пуговки. Стало ясно, что на быструю помощь из Москвы осажденным рассчитывать не приходилось.

Авраамий Палицын сообщает, что перед началом осады слободы и разные службы вокруг монастыря были преданы огню. Спасаясь от сапежинцев, окрестные жители пытались найти спасения в монастыре. Вот как описывает эту ситуацию Авраамий Палицын: «И толика теснота бысть во обители, яко не бе места праздна...»¹. Скопление большого количества людей поставило вопрос о достаточности запасов продовольствия, породило проблемы, связанные с нехваткой дров и жилищ, создало предпосылки для эпидемий.

К монастырю отряды Яна Петра Павла Сапеги и Александра Лисовского подступили 23 сентября (3 октября) 1608 г. Авраамий Палицын сообщает, что тот же день на Клементьевском поле была стычка. О ее итогах он пишет следующее: «И милостию Препебзначальныя Троица многих Литовских людей побили, сами же во град здравы возвратишяся»². Однако в дневнике Сапеги никакого упоминания об этой стычке нет. Указано лишь то, что в день начала осады Сапега осмотрел местность вокруг монастыря, приказав строить шанцы и укрытия. И.О. Тюменцев считает, что этот фрагмент Авраамий Палицын заимствовал из «Повести о приходе Стефана Батория под град Псков».

24 сентября (4 октября) осаждающие направили в монастырь предложение о сдаче, но как сообщают авторы Дневника Сапеги ответа не получили, а гонца в крепости пленили. То же самое произошло и на следующий день. По иному описывает эти события Авраамий Палицын. Он умалчивает о захвате посланцев Сапеги и приводит полный текст, как польской грамоты, так и ответа на неё. Текст ответа написан столь высоким стилем, что делает его достоверность сомнительной с исторической точки зрения. Скорее уж это сочинение самого автора Сказания, приписанное участникам событий. И.О. Тюменцев утверждает, что ответ из монастыря заимствован из литературных источников и не соответствует действительности [2, с. 10].

Под датой 30 сентября (10 октября) Палицын описал приступ крепости предпринятый сапежинцами: «...богоборцы Сапега и Лисовской... повелешя всему своему Литовскому и Русскому воинству приступати ко граду со всех стран и брань творити»³. Приступ был успешно отбит осажденными. После этого сапежинцы перешли к планомерной осаде. В Дневнике Сапеги упоминание об этом приступе отсутствует.

На возвышенностях к югу и западу от монастыря осаждающие возвели временные укрепления и 30 сентября (10 октября) установили орудия. Всего было девять батарей (63 орудия). Однако, по видимому, это были батареи легких полевых пушек, которые не могли нанести серьезного ущерба укреплениям монастыря.

С 3 (13) октября по сообщению Авраамия Палицына начался артиллерийский обстрел монастыря, который продолжался с перерывами до середины декабря: «...начаша бити из-за всех туров и биюще по

¹ Сказание Авраамия Палицына. Издание Императорской Археографической Комиссии (извлечено из тома XIII «Русской Исторической библиотеки»). – Санкт-Петербург, 1909 [Электронный ресурс]. – URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/avraamij-palitsyn-skazanie> (дата обращения: 08.07.2019).

² Там же.

³ Сказание Авраамия Палицына. Издание Императорской Археографической Комиссии (извлечено из тома XIII «Русской Исторической библиотеки»). – Санкт-Петербург, 1909 [Электронный ресурс]. – URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/avraamij-palitsyn-skazanie> (дата обращения: 08.07.2019).

граду шесть недель беспрестанно изо всего наряду и из верховых, и разженными железными ядрь»⁴. Об эффективности стрельбы сообщалось следующее: «Обитель же Пресвятыя Живоначальныя Троица... ни где же не зажгося... по единому бо мишеню от утра даже до вечера стреляние бываше, паки же стены нерушимы пребываху»⁵. Сапега в своём дневнике и вовсе не упоминает об эффективности обстрелов монастыря своими батареями. Возможно, огонь из лёгких пушек имел в основном психологическое значение.

Защитники монастыря постоянно беспокоили позиции сапезинцев многочисленными вылазками. Видимо, большинство из вылазок было небольшими, в которых участвовало по несколько человек, но изредка осуществлялись серьёзные рейды, приводившие к значительным стычкам. Надобность в вылазках определялась необходимостью под их прикрытием отправлять гонцов на Москву, а в дальнейшем добывать дрова и съестные припасы. Авраамий Палицын описывая результаты вылазок, редко приводит конкретные данные потерь. В большинстве случаев в его сочинении общие фразы: «...мнози пившее смертную чашу», «...литовских людей многих побивша», «...побиваше их нещадно», «...посякая многих Литовских людей» и т.п. В этом отношении Дневник Сапеги более конкретен, но цифры вызывают сомнение. Если верить его данным, то в ряде стычек Троицкие сидельцы теряли по 100–200 человек, а сапезинцы менее десятка.

19 октября у Авраамия Палицына описана стычка на Капустном огороде. Сапезинцы разорвали огород на виду у защитников крепости, те совершили самовольную вылазку, во время которой к сапезинцам «утече служень детина Оски Селевина». После начала схватки воеводы решили поддержать инициативу рядовых защитников и отправили им на подмогу три отряда. В результате произошла отнюдь не крупная стычка.

Под датой 20 октября (по Григорианскому календарю) Сапега сообщает, что в ходе вылазки из монастыря нападавшие в стычке потеряли более 20 человек и отступили. Тогда же перебежал из крепости монастырский слуга Осип Секавин (пол. *Osip Siekawin*). Расхождение, как можно видеть, описания этих двух вылазок заключается в датах, а также в статусе и именах перебежчиков (при этом они созвучны). Возможно, речь в Дневнике и Сказании идет об одном и том же событии. Известно, что Авраамий Палицын в том числе, пользовался сведениями полученными от польских пленных, поэтому часть дат у него явно по Григорианскому календарю.

13 (23) октября Авраамий Палицын упоминает ночной приступ. Отмечая, что «Литва же и Русские изменницы, паки тем же образом приходящее, стужаху гражданам, ратующее град за семь дней без почивания»⁶. Однако в Дневнике Сапеги вообще нет записей под датой 23 октября и более того, в последующие семь дней не упомянуто ни одного значимого события, имевшего отношения к осаде. И.О. Тюменцев считает, что данный фрагмент был заимствован Авраамием Палицыным из «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера [2, с. 25].

26 октября (5 ноября) по сообщению Авраамия Палицына воеводы устроили вылазку на Княжье поле в Мишутинский овраг на заставы ротмистра Брушевского и Сумы. Заставы были разгромлены, но защитники монастыря увлеклись нападением и этим воспользовались другие отряды сапезинцев, которые попытались отрезать защитников монастыря от крепости. В итоге пришлось спешно отступить в монастырь. От плененного Брушевского стало известно, что осаждавшие ведут подкопы под городскую стену и башни. В Дневнике Сапеги об этой вылазке и пленении ротмистра ничего не сообщается.

Весть о подкопе встревожила воевод, которые приказали в городе под башнями и в нишах стальных копать землю и «делати частые слухи». Также с внешней стороны стен от Служней слободы повелели «глубочайший ров копати».

2 (12) ноября 1608 г. в третьем часу ночи состоялся штурм монастыря. Авраамий Палицын описывает эти события: «...Литовские люди тяжко и беспрестанно ратующее град Троицкой, прикативше

⁴ Сказание Авраамия Палицына. Издание Императорской Археографической Комиссии (извлечено из тома XIII «Русской Исторической библиотеки»). – Санкт-Петербург, 1909 [Электронный ресурс]. – URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/avraamij-palitsyn-skazanie> (дата обращения: 08.07.2019).

⁵ Там же.

⁶ Сказание Авраамия Палицына. Издание Императорской Археографической Комиссии (извлечено из тома XIII «Русской Исторической библиотеки»). – Санкт-Петербург, 1909 [Электронный ресурс]. – URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/avraamij-palitsyn-skazanie> (дата обращения: 08.07.2019).

туры и Тарасы многие ко граду. Из града же удариша изо многих пушек и пищалей... и много Литовских людей побили»⁷. Днем воеводы устроили вылазку из монастыря и «...от града Литовских людей отогнаша. Они же побегоша...»⁸. И.О. Тюменцев отмечает нелогичность приступа, ведь осаждавшим оставались считанные дни до завершения подкопа. Он считает, что возможно, приступ был инициативой самих солдат [2, с. 27]. Критически И.О. Тюменцев относится и к описанию штурма у Авраамия Палицына, указывая, что в Сказании одни и те же события неоднократно описывались под разными датами. В частности, в Главе 19 Сказания «О явлении чудотворца Сергия и о приступе и о запалении Пивного двора» описывается приступ. Этот же самый штурм отмечен в Главе 24 «О приступе». Таким образом, одно и то же событие разнесено Авраамием Палицыным во времени. Между тем, в дневнике Сапеги ни о приступе, ни о сожжении Пивного двора сведений не содержится.

4 (14) ноября защитники монастыря в ходе вылазки захватили в плен дедиловского казака, который сообщил о месте подкопа. Это же подтвердил и Иван Рязанец перешедший из лагеря Лисовского к защитникам монастыря. Стало известно, что подкоп уже практически готов, создалась реальная угроза захвату монастыря. Спасти положение могло лишь уничтожение подкопа, для чего требовалась вылазка. Авраамий Палицын сообщает, что подкоп ценой своей жизни взорвали Клементьевские крестьяне Никон Шилов и Слота. В свою очередь, Татищев В.Н. приводит сведения о том, что из крепости был устроен контрподкоп. По словам Палицына, защитники крепости потеряли убитыми 174 человека и ранеными 66, а врагов насчитывали более 1500 убитых и до 500 пленных и раненых⁹. Это была самая большая победа защитников крепости с момента начала осады. Примечательно, что в Дневнике Сапеги с 10 (20) октября и по 8 (18) декабря не упоминаются значимые события, относившиеся к осаде монастыря. Но, по-видимому, в этот период не прекращались мелкие стычки, иногда перераставшие в более крупные. Так произошло во время вылазки 28 ноября (8) декабря, в ее ходе был убит один из предводителей польско-литовских отрядов – Юрий Горский.

2. Анализ источников по второму этапу осады

Вскоре осаждавшие перестали проявлять активность и даже прекратили обстрел монастыря. До конца 1608 г. сапежинцы предприняли лишь две ночные атаки на Каличьи ворота, но они оказались безуспешными. В конце 1608 г. Сапеги пришлось отправить часть своих войск для подавления выступлений против тушинцев в разных городах Подмосковья.

Зимой 1608–1609 г. больше активности были вынуждены проявлять осажденные. Воспользовавшись уменьшением количества врагов, защитники монастыря, в этот период, практически каждый день устраивали вылазки. Надобность в них была и чисто практическая. Из-за нехватки дров в крепости сложилась угрожающая ситуация.

21 (31) декабря из монастыря была устроена вылазка, упомянутая в Дневнике Сапеги. Нападавшие, пробравшись оврагами и лесом смогли перехватить обоз с фуражом, однако сапежинцы отбили обоз и убили около 40 человек, пленив 7 стрельцов¹⁰. Это подтверждается сведениями Авраамия Палицына: «И в той день убили Литовские люди Троицких всяких людей боле 40 человек и многих ранили, а инех в плен живых взяли»¹¹.

За январь 1609 г. (статистика приведена по григорианскому календарю) по сведениям Дневника Сапеги вылазки были 15 дней, в некоторые дни по два раза – утром и вечером. В феврале 6 дней, в

⁷ Сказание Авраамия Палицына. Издание Императорской Археографической Комиссии (извлечено из тома XIII «Русской Исторической библиотеки»). – Санкт-Петербург, 1909 [Электронный ресурс]. – URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/avraamij-palitsyn-skazanie> (дата обращения: 08.07.2019).

⁸ Там же.

⁹ Сказание Авраамия Палицына. Издание Императорской Археографической Комиссии (извлечено из тома XIII «Русской Исторической библиотеки»). – Санкт-Петербург, 1909 [Электронный ресурс]. – URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/avraamij-palitsyn-skazanie> (дата обращения: 08.07.2019).

¹⁰ Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611). Составители тома: И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупикова, А.Б. Плотноков. – Москва–Варшава: Древлехранилище, 2012. – С. 81.

¹¹ Сказание Авраамия Палицына. Издание Императорской Археографической Комиссии (извлечено из тома XIII «Русской Исторической библиотеки»). – Санкт-Петербург, 1909 [Электронный ресурс]. – URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/avraamij-palitsyn-skazanie> (дата обращения: 08.07.2019).

марте – 19 дней, в апреле – 7 дней. В мае вылазки из монастыря практически прекратились, Дневник Сапеги упоминает только 25 мая. Из всего этого обилия вылазок, писавшие Дневник Сапеги, крупными посчитали только 8 из них. В большинстве случаев факт вылазки в Дневнике просто фиксируется, изредка дается характеристика «большая» или «мощная». Только немногие из этих вылазок удостоились хотя бы краткого описания. В частности, 12 (24) февраля 1609 г. авторы Дневника Сапеги сообщают, что их лагерь ночью был подожжен в трех местах.

Беспокоили Сапегу не только вылазки из монастыря, но и внутренние проблемы, связанные с разношерстным составом сил осаждавших. Между польскими гусарами, русскими изменниками и казаками периодически возникали столкновения. В частности, Н.М. Карамзин сообщает, что 500 казаков донских с атаманом Епифанцем «устыдились воевать святую обитель и бежали от Сапеги в свою отчизну» [6, с. 379].

В свою очередь, ситуация для защитников монастыря осложнялась многочисленными изменами. В частности, 13 (23) января к сапеженцам перебежали два сына боярских переяславцев. Об этом сообщает не только Дневник Сапеги, но и Авраамий Палицын: «Плельстиша же ся дети боярские Переславцы Петруша Ошушков да Степанко Лешуков, и на обчной выласки отскочыше от света во тму, и преложилися ко врагам Божиим, к Литве и к изменником...»¹². По их совету была разрыта плотина верхнего пруда и спущена вода. Защитникам монастыря удалось вырыть пруды внутри крепости и отвести туда часть воды. Однако Ю.О. Тюменцев указывает, что Авраамий Палицын ошибся с именами изменников [2, с. 37]. Согласно «Выписи вылазкам» Пётр Ошуков и Степан Лешаков сражались с сапежинцами всю зиму и весну 1609 г. и перешли на сторону Сапеги только во время вылазки 18 (28) июня.

Из-за значительных потерь и постепенного исчерпания запасов пороха, защитникам монастыря требовалась подмога. Предпринимались неоднократные попытки отправки на Москву гонцов с просьбами о помощи. Так 3 (13) февраля сапежинцы захватили в плен двух детей боярских, которые пробрались из монастыря с письмами в Москву. В них указывалось, что: «далее держаться не можем, поскольку не осталось продовольствия»¹³. Учитывая сложность положения Москвы и царя Василия Шуйского, помощь в монастырь была отправлена, скорее, символическая. 15 (25) февраля в крепость не удалось пробиться подмоге в 60 человек, которые везли в монастырь порох. Всего в крепость, согласно данным Дневника Сапеги, смогли пробраться лишь 8 человек. Однако Авраамий Палицын сообщает, что прорыв был удачным, все московские ратники за исключением четверых пробрались в монастырь.

Весной 1609 г. в монастыре начались эпидемии. В письме Ольги Годуновой, находившейся в это время в осаде, указано, что «...на всякой день хоронят мертвых человек по двадцати и по тридцати и болши; а которые люди посяместо ходят и те собою не владеют, все обезножели»¹⁴. Этот факт объясняет то, почему с февраля 1609 г. число вылазок из крепости сильно идет на спад. Внутри монастыря оставалось все меньше людей способных держать оружие. Известно, что во время эпидемии тела умерших складывались в холодном Успенском соборе. Что делали с ними летом – документы умалчивают. Возможно, что тела погибших все же выносили из крепости тайными лазами и уже после осады хоронили в братских могилах, т.к. точно известно, что в этот период осуществлялись массовые захоронения около монастыря [7, с. 52–53].

1 (11) апреля сапежинцы поймали трех стрельцов, которые везли письма на Москву. В грамоте адресованной царю Василию Шуйскому сообщалось, что «далее держаться не можем, так как не имеем людей для обороны, поскольку их много поумирало, и теперь каждый день, час от часу, умирает их от цинги несколько десятков»¹⁵.

¹² Сказание Авраамия Палицына. Издание Императорской Археографической Комиссии (извлечено из тома XIII «Русской Исторической библиотеки»). – Санкт-Петербург, 1909 [Электронный ресурс]. – URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/avraamij-palitsyn-skazanie> (дата обращения: 08.07.2019).

¹³ Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611). Составители тома: И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупилова, А.Б. Плотников. – Москва–Варшава: Древлехранилище, 2012. – С. 93.

¹⁴ Цит. по *Ткаченко В.А.* Шестнадцать месяцев в осаде // Вперед: краеведческий вестник. 20.02.2010. – № 12.

¹⁵ Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611). Составители тома: И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупилова, А.Б. Плотников. – Москва–Варшава: Древлехранилище, 2012. – С. 111.

3. Анализ источников по третьему этапу осады

Весной 1609 г. осложняется обстановка для сторонников Тушинского вора. В конце марта в лагерь Сапеги прибыл посланец из Суздаля прося подкреплений. Туда был отправлен Лисовский с тремя тысячами казаков. В середине апреля еще часть сил с паном Микулинским была отправлена на Ярославль.

25 апреля (5 мая) Сапега получил сведения о том, что шведы дали Скопину-Шуйскому 15 тысяч войска и сам воевода находится в Великом Новгороде. 7 (17) мая было получено сообщение, что Шереметев двигается к Москве из Владимира. На фоне этих угрожающих известий Сапега в очередной раз предпринял безуспешную попытку склонить защитников монастыря к сдаче крепости. Кроме того, Авраамий Палицын сообщает, что Сапега под видом перебежчика заслал в монастырь своего трубача Мартыяша. Подсыла в итоге раскрыли, не дав ему возможности нанести непоправимый ущерб защитникам крепости.

26 мая (5 июня) сапеженцы узнали, что царь Василий Шуйский призвал воевод Углича, Балахны, Вологды и Ярославля немедля идти на выручку Троице. Вопрос с захватом монастыря необходимо было решить в сжатые сроки. 27 мая (6 июня) Авраамий Палицын сообщает о большой приступе, неудачном для сапежинцев. В Дневнике Сапеги это событие не упоминается. В начале июня Сапега собрал общий круг, на котором обсуждался вопрос об отходе от крепости. Однако Лжедмитрий II снятие осады запретил. 28 июня (8 июля) сапежинцы пошли на штурм, в ходе которого им ценой больших потерь удалось сжечь Пивной двор.

29 июля (8 августа) сапежинцами был предпринят последний – крупный приступ монастыря, когда защитников способных держать оружие оставалось не более 200 человек. Особенностью этого ночного приступа стала усложненная система сигналов для наступающих отрядов. В итоге возникшей путаницы организованной атаки на крепость не получилось, отряды сапежинцев бились друг с другом и понесли значительные потери. В Дневнике Сапеги по поводу неудачи отмечено: «...Воины наши исполняли распоряжения без порядка и потому не сделали ничего доброго»¹⁶. Авраамий Палицын подтверждает факт неразберихи в рядах сапежинцев, но их неудачу списывает на божественное провидение.

В октябре М.В. Скопин-Шуйский направляет на помощь монастырю подкрепление с воеводой Д. Жеребцовым: «...с ним 600 мужей избранных воин и триста сим служащих» по сообщению Авраамия Палицына. 12 (22) октября в монастырь прорвалось 300 стрельцов, через несколько дней еще 300 конных, как сообщают авторы Дневника Сапеги. Прибытие столь крупных подкреплений вновь позволило проводить активные вылазки из крепости уже под руководством Д. Жеребцова. Однако они были критикуемы Авраамием Палицыным из-за высоких потерь.

1 января (11) 1610 г. в Троицкий монастырь прибыл воевода Григорий Валуев с отрядом в пятьсот человек. На утро они вместе с отрядом Давыда Жеребцова напали на сапежинцев. Произошел бой на Клементьевом поле, на Келаревом пруде, горе Волокуше и на Красной горе. Авраамий Палицын сообщает, что в этих событиях больше потерь понесли поляки. В таких условиях дальнейшее продолжение осады было бесперспективным и 12 января (22) 1610 г. Сапега отступил от монастыря в сторону Дмитрова. При отступлении его войско бросило часть оружия и награбленные запасы. Но осажденные еще целую неделю не верили, что осада снята окончательно [8, с. 20].

Заключение

Примененный в данной статье метод сравнительного анализа исторических источников позволил в общих чертах восстановить реальные события осады Троице-Сергиева монастыря, «очистить» данные исследуемых документов от искажений и предвзятых оценок их авторов. Ключевые исторические источники темы – Сказание Авраамия Палицына и Дневник Яна Сапеги были сопоставлены по ряду критериев. В результате получены следующие выводы.

¹⁶ Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611). Составители тома: И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупикова, А.Б. Плотников. – Москва–Варшава: Древлехранилище, 2012. – С. 149.

Во-первых, по критерию достоверности описываемых событий предпочтение стоит отдать Дневнику Яна Сапеги. Сказание Авраамия Палицына во многих моментах является недостоверным, т.к. автор, в духе того времени, современные ему события перекладывает на основу известного исторического или литературного источника. В частности, Палицыным описаны некоторые события не имевшие места в реальности. Присутствуют и другие неточности, как в именах, так и в датах. В частности, в Сказании часть дат приведена по Юлианскому календарю, а часть по Григорианскому. Возможно, именно по этой причине одни и те же события упомянуты в разных главах, как различные. С другой стороны, Дневник Сапеги более конкретен, не содержит литературных отступлений и описаний чудес, явления святых и пр.

Во-вторых, по критерию объективности существенные претензии есть к обоим документам. Значительные расхождения между Сказанием и Дневником наблюдаются в отношении сил сторон и потерь в результате боевых действий. Этим недостатком обладают оба документа, завышая потери противника и занижая собственные. В каких-то моментах, в частности, бытовых деталях, Дневник Сапеги избыточно подробен, в других нет. Видимо, его авторы сознательно умалчивали о неудачах патрона и одновременно пытались чрезмерно превознести его заслуги.

В-третьих, по критерию полноты описания событий предпочтение можно отдать «Сказанию», содержащему больше значимых фактов касающихся осады от момента ее начала и до завершения. Однако, как было упомянуто выше, описываемые Авраамием Палицыным факты не всегда имели место в действительности. С другой стороны, в Дневнике Сапеги отсутствуют упоминания о событиях, касающихся непосредственно осады после 20 октября и вплоть до 18 декабря 1608 г. Тем не менее, из других источников известно, что боевые действия в этот период не прекращались. Отсутствуют в Дневнике события и после 1 декабря 1609 г. Однако их частично можно восстановить из других источников, в частности, Записок Ю. Будилы. Очень поверхностно в Дневнике упомянуты неудачные для войск Сапеги штурмы крепости и всё что связано с уничтожением подкопа.

В-четвертых, в целом, метод сравнительного анализа исторических документов в данном случае показал свою эффективность. Благодаря перекрестной проверке данных ключевых документов темы были выделены реальные события, произведено и обосновано выделение этапов осады монастыря, систематизированы события в хронологическом порядке их следования. В работе продемонстрировано применение метода сравнительного анализа исторических источников как метода научного познания. На примере раскрывается понимание исторического источника как объективированного результата исторических событий и трансформации исторических источников к эмпирической реальности исторического мира. Проведен нарративный анализ исследуемых исторических событий, направленный на повышение объективности их интерпретации.

Список литературы

1. Горский А.В. Свято-Троицкая Сергиева лавра (репринтное издание). Сергиевский посад: «Собственная типография ТСЛ», 1910. – 325 с.
2. Тюменцев И.О. Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг. – Москва: Цейхгауз, 2008. – 64 с.
3. Балдин В.И. Загорск: история города и его планировки. – Москва: Стройиздат, 1981. – 179 с.
4. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. – Москва: Чарли, 1994. – 800 с.
5. Тюменцев И.О. Осада // Родина. – 2005. – № 11. – С. 112.
6. Карамзин. Н.М. История Государства Российского. Том X–XII. – Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. – 734 с., илл.; Том – XII., гл. II.
7. Токарева Н.А. Оборона Троице-Сергиева монастыря 1608–1609 гг. по свидетельству Троицких сидельцев // Троице-Сергиева лавра в истории культуре и духовной жизни России: материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Сергиев Посад). – Сергиев Посад, 2008. – 80 с.
8. Николаева Т.В. Народная защита крепости Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 годах. – Москва: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1954. – 23 с.

References

1. *Gorskij A.V.* Svyato – Troickaya Sergieva lavra (reprintnoe izdanie). – Sergievskij posad: Sobstvennaya tipografiya TSL, 1910. – 325 s.
2. *Tyumencev I.O.* Oborona Troice-Sergieva monastyrya v 1608–1610 gg. – Moskva: Cejhgauz, 2008. – 64 s.
3. *Baldin V.I.* Zagorsk: istoriya goroda i ego planirovki. – Moskva: Strojizdat, 1981. – 179 s.
4. *Kostomarov N.I.* Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva v nachale XVII stoletiya. Istoricheskie monografii i issledovaniya. – Moskva: Charli, 1994. – 800 s.
5. *Tyumencev I.O.* Osada // Rodina. – 2005. – № 11. – S. 112.
6. *Karamzin. N.M.* Istoriya Gosudarstva Rossijskogo. Tom X – XII. – Moskva: RIPOL KLASSIK, 1998. – 734 s., ill.; Tom – XII., gl. II.
7. *Tokareva N.A.* Oborona Troice-Sergieva monastyrya 1608–1609 gg. po svidetel'stvu Troickih sidel'cev // Troice-Sergieva lavra v istorii kul'ture i duhovnoj zhizni Rossii: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Sergiev Posad). – Sergiev Posad, 2008. – 80 s.
8. *Nikolaeva T.V.* Narodnaya zashchita kreposti Troice-Sergieva monastyrya v 1608-1610 godah. – Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noj literatury, 1954. – 23 s.